

За противопожарной дверью четвертого этажа Цзин У ленивым, отточенным движением встретил призрака. Тварь попыталась было вцепиться в него зубами, но кулак босса с сухим треском врезался мертвецу прямо в челюсть. Гнилые клыки дождем посыпались на бетонный пол.

Этого Цзин У показалось мало: он со знанием дела крутанул запястье, вывихивая противнику сустав. На губах босса заиграла улыбка, которой позавидовали бы демоны преисподней.

— Ну же, — вкрадчиво прошептал он. — Будь добр, повтори свои слова. Членораздельно и с выражением.

Призрак лишь жалобно замычал, содрогаясь всем телом.

— Ой, прости, — притворно спохватился Цзин У. — Совсем забыл, что без челюсти разговаривать неудобно.

Он разжал пальцы и с преувеличенной заботой вправил сустав на место.

Раздался резкий щелчок, и коридор огласил истошный, визгливый вопль:

— А-а-а-а! Мои зубы! Мои зубы-ы-ы!

— Заткнись, уши закладывает, — поморщился Цзин У.

Он снова потянулся к лицу призрака, намереваясь лишить его дара речи во второй раз, но его пальцы схватили лишь пустоту.

Бледная фигура мертвеца дрогнула и начала стремительно растворяться в воздухе, словно капля чернил, упавшая в прозрачную воду. Секунда — и он исчез без следа.

Цзин У провел ладонью по грязной стене и нащупал шершавый край. Это была старая, пожелтевшая от времени фотография.

Снимок удивительным образом сливался с текстурой штукатурки. На фото был запечатлен тот самый дверной проем, у которого они только что стояли. Вот только там, где секунду назад корчился призрак, теперь остался лишь едва различимый силуэт — темное человеческое очертание на сером фоне.

Этот трюк пробудил в Цзин У живой интерес. Пожалуй, планы можно и скорректировать — сегодня ночью он займется исследованием этого этажа.

Босс бросил взгляд на потемневшую цифру «4» над косяком, толкнул тяжелую створку и шагнул внутрь.

Перед ним раскинулся сюрреалистичный мир, словно сошедший со страниц мрачного графического романа.

Здесь не было привычной темноты. Коридор заливал густой, багровый свет, из-за чего всё пространство казалось залитым свежей кровью.

Стены, пол, даже потолок — всё было усыпано черно-белыми снимками. Огромные, увеличенные до размеров плакатов фотографии плотно прилегали друг к другу, напоминая раскадровку в каком-нибудь хоррор-комиксе. Под кроваво-красными лампами это зрелище походило на логово серийного убийцы, устроившего здесь жуткую галерею в честь своих жертв.

Впрочем, Цзин У ни капли не испугался. С любопытством праздного туриста, заглянувшего на авангардную выставку, он принялся не спеша рассматривать экспонаты. Как выяснилось, на всех снимках был запечатлен один и тот же человек — давешний беззубый призрак.

Стены пестрели искаженными лицами. Тоска, тупая апатия, мука, ядовитая злость — весь спектр человеческого страдания застыл на глянцевой бумаге. На некоторых кадрах отчетливо виднелись следы увечий, словно этот безумец фиксировал на камеру собственное самоистязание. Атмосфера давила на психику, заставляя любого случайного гостя погружаться в пучину уныния.

На полу тоже лежали фотографии. На них мужчина неистово кричал, надрывая связки, словно пытался пробить невидимую стену или разорвать оковы.

Каждый шаг по коридору ощущался так, будто ты добровольно лезешь в пасть к этому безумцу. Цзин У, оценив размеры снимков, принялся развлекаться: он шел вперед, аккуратно наступая носками туфель исключительно на чужие носы. Под подошвами почему-то стало скользко.

Краем глаза босс заметил, что стоит его подошве опуститься на кончик очередного носа, как глаза мужчины на снимке вспыхивают неподдельной яростью.

Цзин У сделал вид, что ничего не замечает. Спокойно потянув за ручку ближайшей двери, он вошел в комнату. Там царил всё тот же багровый полумрак, но на этот раз все стены были увешаны снимками другого человека — Тан Чжэня.

Повседневные кадры, скрытая съемка, крупные планы отдельных деталей, панорамные виды...

Вот молодой Тан Чжэнь в форменной одежде целится из пистолета на стрельбище. Вот он сидит в кафе с чашкой кофе, улыбаясь кому-то за кадром. А вот он, заметно волнуясь, стоит у

алтаря, и на следующем снимке уже держит на руках крошечную новорожденную дочь.

Вся его жизнь, разбитая на важные вехи, уместилась в стенах этой тесной комнатухи.

Цзин У задумался. Тан Чжэнь уже бывал в этом отеле раньше, или это странная магия того беззубого призрака? Любопытство разгорелось с новой силой.

Босс неторопливо переходил от одного стенда к другому, изучая кадр за кадром. Едва он повернулся спиной к выходу, как лопатками почувствовал чей-то пристальный, липкий взгляд.

Сделав вид, что ничего не произошло, он плавно развернулся и вышел в коридор.

Там его ждал Тан Чжэнь.

— Ты что здесь забыл? — Тан Чжэнь сразу пошел в атаку, пытаясь перехватить инициативу.

Они познакомились только сегодня, и Цзин У не мог знать наверняка, настоящий перед ним полицейский или его призрачный двойник. Впрочем, какая разница?

Босс расплылся в улыбке и протянул:

— Тебя жду.

Тан Чжэнь, хмурясь, достал наручники. Его лицо так и дышало суровой решимостью стража закона. Шагнув к Цзин У, он ледяным тоном произнес:

— У меня есть все основания подозревать тебя в убийстве. Пройдемте со мной.

— С удовольствием, — покладисто согласился Цзин У.

Такая уступчивость явно сбила Тан Чжэня с толку. Он на секунду замешкался, но босс, заговорщицки понизив голос, добавил:

— Вообще-то, я тут не один. Мой сообщник засел прямо напротив.

В глазах полицейского мелькнуло подозрение. Он покрепче перехватил пистолет, не сводя мушки с Цзин У, и жестом приказал двигаться.

Босс послушно шагнул к двери Номера 402 и толкнул ее.

Внутри полыхнуло точно таким же багровым светом. По стенам были расклеены черно-белые снимки, а посреди этого безумия устроился типичный домашний затворник с картонным стаканчиком лапши быстрого приготовления в руках.

Цзин У резонно рассудил: раз уж эта странная аномалия собирает компромат на Тан Чжэня, то и его спутников она стороной не обошла. И он угадал.

Парень с лапшой оказался не кем иным, как Тан Мянем. Завидев гостя на пороге, тот удивленно моргнул и воскликнул:

— Кузен?

Цзин У только этого и ждал. В мгновение ока он проскользнул в комнату, захлопнул дверь прямо перед носом Тан Чжэня и щелкнул замком. Одно плавное, отточенное движение — и они отрезаны от коридора.

Тан Мянь застыл с открытым ртом, так и не донеся вилку до губ.

— Эй... Ты еще кто такой?

Кажется, в этой временной или пространственной петле младший Тан еще не знал Цзин У лично, но на подсознательном уровне почувствовал, что от этого человека лучше держаться подальше.

Цзин У без церемоний обратился к нему по имени:

— Тан Мянь, парень за дверью уверяет, что он твой двоюродный брат. И знаешь что? Он обвиняет тебя в убийстве. Божится, что своими глазами видел, как ты кого-то пришил.

— Чего?! Да это бред! — взвился Тан Мянь, едва не выронив лапшу. — Я курицу задушить боюсь, какое еще убийство?!

— Понимаю, я тебе верю, — ласково успокоил его Цзин У. — Ты на душегуба не похож. Но и твой кузен — парень серьезный, напраслину возводить не станет. Отсюда вывод: тот тип в коридоре — фальшивка.

Тан Мянь немного расслабился и поспешно запихнул в рот порцию лапши. Набивая щеки, он невнятно спросил:

— В смысле — фальшивка?

Цзин У прищурился, медленно оглядывая юношу с ног до головы, и незаметно сделал шаг назад.

— А может... это ты здесь ненастоящий?

Тан Мянью едва не поперхнулся:

— С чего это?! Я самый что ни на есть настоящий!

— Докажи, — бросил босс и резко распахнул дверь.

Снаружи дежурил Тан Чжэнь. Решив, что Цзин У взял его брата в заложники, он нажал на спуск, едва дверь приоткрылась. Пуля свистнула над головой босса — тот ожидал подвоха и вовремя пригнулся.

Одновременно с этим Цзин У резко выставил руку назад и перехватил запястье Тан Мянью, который как раз пытался пырнуть его в спину кухонным ножом. Вывернув парню руку, босс аккуратно забрал клинок.

— Премного благодарен, — хмыкнул Цзин У, взвешивая оружие на ладони. — Как раз искал что-нибудь для самообороны.

Тан Мянью натянуто улыбнулся:

— Да... не за что. Пользуйся.

Он и сам не понимал своего порыва. Этот незнакомец пугал его до дрожи, но в то же время вызывал глухую враждебность и непреодолимое желание скрутить его любой ценой.

Из коридора донесся полный праведного гнева голос укрывшегося за углом Тан Чжэня:

— Тан Мянью! Неужели ты действительно спелся с этим убийцей?!

Цзин У, прижавшись к косяку, беззвучно зашевелил губами, обращаясь к парню:

«Я же говорил. Он вешает на тебя мокрое дело».

— Ни с кем я не спелся! — взвыл оскорбленный в лучших чувствах Тан Мянью. А затем в ярости уставился на босса: — Да кто ты вообще такой?! Мой брат рос со мной с пеленок, он бы никогда меня так не оболгал!

Не говоря ни слова, Цзин У сцапал со стола дымящуюся лапшу Тан Мяня, высунулся в проем и прицельно швырнул стаканчик в сторону Тан Чжэня.

— Ах ты, тварь! Смеешь притворяться моим кузеном?! На, выкуси! — заорал босс, мастерски подражая голосу Тан Мяня.

Сам Тан Мянй только рот раскрыл:

— Эй, ты чего...

— Давай, приятель, навалимся вместе! — босс хлопнул его по плечу. — Кончим этого самозванца!

Облитый горячим бульоном Тан Чжэнь окончательно потерял самообладание. Решив, что кузен окончательно переметнулся на сторону врага, он вскинул пистолет и нажал на курок, целясь Тан Мяню прямо в грудь.

— Ну вот, видишь! — подлил масла в огонь Цзин У. — Настоящий брат никогда бы не стал стрелять в родную кровь! Точно говорю — фальшивка!

Эта фраза стала последней каплей. Разобиженный и напуганный Тан Мянй бросился в бой, и между ними завязалась яростная потасовка.

Цзин У не стал вмешиваться и добивать раненых. Вместо этого он, пользуясь тем, что на него никто не обращает внимания, бесшумно выскользнул в коридор. Быстрым аллюром он пронесся по этажу, распахивая одну дверь за другой.

Через пару минут вся «пятерка» — точнее, их копии, свято верившие в свою подлинность, — оказалась на свободе.

Собрав этих недоумевающих двойников в одну кучу, Цзин У применил старый добрый метод разделения.

— Господа, плохие новости, — с самым серьезным видом объявил он. — Среди нас завелась призрачная тварь. Кто-то из вас — фальшивка.

\*\*\*

Тем временем двумя этажами ниже царили тишина и покой. Настоящие члены группы даже не подозревали, что где-то наверху разворачивается утомительный спектакль с участием их собственных двойников.

Вернемся немного назад — к тому моменту, когда Цзин У только-только покинул их компанию.

До смерти напуганный встречей с боссом, Тан Мянй на цыпочках прокрался обратно в Номер 202. Едва он прикрыл за собой дверь, как из темноты раздался резкий голос Тан Чжэня:

— Где тебя носило?

Тан Мянй подпрыгнул на месте, едва не взыв от неожиданности. Сердце ушло в пятки.

Кое-как справившись с дрожью, он выдавил максимально небрежным тоном:

— Да так... не спится что-то. Решил воздухом подышать.

Помня об угрожающем предупреждении Цзин У, он благоразумно промолчал и о встрече с хозяином отеля, и о жуткой парочке призраков на лестнице.

Водитель Дун Лэй молча приподнялся на кровати и смерил Тан Мянй подозрительным взглядом, но вопросов задавать не стал.

— Я связался с базой, — Тан Чжэнь решил не развивать тему ночных прогулок кузена. Он поднялся и принялся деловито пересчитывать снаряжение, распределяя оружие и детекторы между товарищами. — Руководство приказало провести разведку на месте и тянуть время до прибытия подкрепления.

Он выдержал паузу и добавил:

— Нашу группу возглавит сам Юэ Цзиньтань.

— Ого! — выдохнул Тан Мянй, и его глаза благоговейно округлились. — Сам Бог Юэ?!

Даже Тан Чжэнь, который еще недавно ходил бледнее призрака, заметно приободрился. Присутствие столь грозного союзника вселяло уверенность.

— Именно так. Нам нужно собрать как можно больше сведений о здешней чертовщине, чтобы группа поддержки сразу знала, с чем иметь дело.

Тан Мянй хотел расспросить подробнее, но его прервал тихий стук в дверь.

Три длинных удара, два коротких. Свои.

Дун Лэй бесшумно подошел к двери, приоткрыл ее на ширину ладони и, убедившись, что угрозы нет, впустил вошедших.

Когда Тан Чжэнь вкратце обрисовал ситуацию, Дин Сюэцюань деловито предложила:

— Раз такое дело, может, начнем осмотр прямо со второго этажа?

— Ни в коем случае! — тут же вскинулся Тан Мянью.

Еще бы, ведь именно здесь обитал тот жуткий Босс Цзин!

Почувствовав на себе удивленные взгляды коллег, парень замялся, лихорадочно соображая на ходу, и наконец выдал:

— Ну... э-э... здешний хозяин пока не проявлял к нам агрессии. Глупо нарываться на неприятности и злить его раньше времени. Давайте лучше начнем с седьмого этажа.

В глубине души он мечтал лишь об одном — оказаться как можно дальше от этого проклятого управляющего.

Дин Сюэцюань покачала головой:

— Седьмой этаж — это слишком рискованно. Мы не знаем, что там.

— Может, тогда на третий? — тихо подала голос Линь Юань. — Похоже, уровень опасности в этом месте растет по мере подъема. На третьем должно быть спокойнее.

Все разом повернулись к ней. После короткого отдыха щеки девушки-медиума слегка порозовели. Ее обостренное чутье не раз спасало им жизни, поэтому к мнению Линь Юань прислушивались беспрекословно.

— Пожалуй, она права, — согласилась Дин Сюэцюань.

— Решено, — подвел итог Тан Чжэнь. — Идем на третий.

Быстро проверив оружие, группа двинулась к выходу. Но стоило им переступить порог, как вся их новообретенная храбрость мгновенно испарилась: двери лифта в конце коридора гостеприимно разъехались в стороны.

Кабина стояла на втором этаже, словно дожидаясь пассажиров.

Они точно знали, что никто не нажимал кнопку вызова. Никто даже слова не успел сказать. Каким бы умным ни был этот чертов лифт, читать мысли на расстоянии он точно не умел. Или все-таки умел?..

Тан Мянью, у которого после разговора с Цзин У нервы и без того были на пределе, испуганно прошептал:

— Ребят... может, ну его? Пойдем по старинке, по лестнице?

Вид зияющего черного нутра кабины оптимизма не внушал. Переглянувшись, оперативники дружно поддержали эту идею и быстрым шагом направились к лестничному пролету.

Стоило им повернуться к лифту спиной, как за их плечами раздался оглушительный грохот. Двери кабины захлопнулись с такой силой, словно обиженный механизм решил закатить истерику.

Тан Мянью от неожиданности прибавил ходу, едва не переходя на бег.

В окружении товарищей парень чувствовал себя гораздо увереннее. Проходя мимо того места, где давеча столкнулся с хозяином отеля, он лишь опасливо косился по сторонам, высматривая Обезглавленную сестру и мальчика-паука.

Подойдя к массивной пожарной двери, Тан Мянью приложил ухо к холодному металлу:

— Тихо... Слышите? Кажется, там, на пролете, кто-то визжит.

Он не рассчитал силы. Дверь оказалась на удивление легкой, и стоило парню навалиться на нее плечом, как створка с грохотом распахнулась.

— Слышим, — каменным голосом отозвался Тан Чжэнь, глядя прямо перед собой.

Прямо за порогом резвились двое детей в ярко-красных одеждах.

Обезглавленная сестра в пышном платье сидела верхом на мальчишке помладше, остервенело таская его за волосы. Распахнувшаяся дверь чувствительно приложила девчущку по спине, отчего та кубарем скатилась на бетонный пол. Мальчишка времени терять не стал: изловчившись, он вцепился сестре в шею и одним резким движением... оторвал ей голову.

Голова, зажата в грязных ладошках брата, яростно уставилась мертвыми глазами прямо на Тан Мянью:

— Я тебя запомнила!

Тан Мянэ будто током ударило:

— Бежим!

Тан Чжэнь сориентировался еще быстрее. Схватившись за ручку, он с силой захлопнул дверь и скомандовал:

— Назад! Быстро!

Тут ловить было нечего — противники явно превосходили их весовой категорией. Самое время делать ноги, пока мелкие твари увлечены семейными разборками.

— Возвращаемся к лифту, — ровным тоном произнесла Дин Сюэюань, хотя по ее спине катились крупные капли холодного пота. — Опасность в лифте мы хотя бы можем просчитать. На лестнице нас просто сожрут.

— Золотые слова! — горячо поддержал ее Тан Мянэ. — Сестрица Дин, ты просто гений тактики!

Девушка лишь ожгла его испепеляющим взглядом. Она прекрасно помнила, кто именно минуту назад громче всех кричал про лестницу. Впрочем, классика жанра не подвела: в любом приличном хорроре попытка избежать лифта заканчивается одинаково хреново.

Коридор они преодолели со скоростью олимпийских спринтеров. А когда за спиной снова зловеще скрипнула пожарная дверь, Тан Мянэ открыл в себе скрытые резервы и вырвался далеко вперед.

Но капризный механизм отеля «Рай» не собирался облегчать им жизнь.

Тан Мянэ нажал на кнопку вызова раз двадцать, но та упрямо светилась тусклым светом, а двери не двигались с места.

— Ну же, дедушка лифт! Родненький! — взмолился парень, колотя ладонью по панели. — Открой, Христа ради!

С тихим шипением створки наконец разъехались.

Пятерка пуль влетела внутрь, но на этом их везение закончилось. Двери наотрез отказались закрываться.

Тан Мянью с ужасом наблюдал, как из конца коридора на них несется безголовое тело сестры. Двигалась она на удивление быстро и уверенно. Вслед за ней, забавно, но шустро перебирая конечностями, полз маленький мальчик. В зубах он бережно держал оторванную голову сестры за волосы.

Сама голова при этом не переставала истошно голосить на весь этаж:

— Я запомнила тебя-а-а!

— Запомнила-а-а!

Кабина лифта решила поддержать общую гнетущую атмосферу. Из динамиков под потолком раздался издевательский, тонкий детский смех:

— Хи-хи...

— Хи-хи-хи...

— Хи-хи-хи-хи-хи...

— Закрывай, чертова жестянка! — истошно заорал Тан Мянью.

Тан Чжэнь среагировал жестче. Выхватив пистолет, он приставил дуло вплотную к панели управления и процедил сквозь зубы:

— Двери. Живо.

Створки захлопнулись в ту же секунду.

Потустороннее хихиканье мгновенно стихло. Вместо него динамики вежливо и невероятно сладко пропели детским голоском:

— Добро пожаловать! Рады вас видеть!

Тан Чжэнь медленно опустил оружие. Тан Мянью обреченно вздохнул. Знай он, что эта развалина понимает только язык силы, не стал бы так унижаться.

Кабина плавно затормозила. Двери разъехались, и вежливый голос на прощание пролепетал:

— Спасибо за визит! Всего доброго!

Коридор, куда они вышли, был залит зловещим багровым светом. Выглядело это жутковато, но хотя бы не мешало обзору.

Тан Мянь, всё еще не отошедший от поездки, обернулся на закрывающийся лифт:

— Ну и подхалим.

— Обычный трус, — отрезала Дин Сюэцюань. — Уважает только силу.

Она огляделась по сторонам и вдруг застыла как вкопанная. На ближайшей двери красовалась медная табличка с Номером 401.

— Подождите... Какого черта? Это же четвертый этаж!

Они планировали сойти на третьем. Проклятая кабина нагло их дезинформировала и привезла прямо в логово врага.

— Кто вы такие? — раздался резкий окрик из глубины коридора.

Из багрового полумрака навстречу им медленно выходила... еще одна группа из пяти человек. И каждый из вновь прибывших был точной, детальной копией их самих.

У Дин Сюэцюань перехватило дыхание. Тан Чжэнь, чье хладнокровие казалось незыблемым, ошеломленно замер.

Встреча произошла секунда в секунду. Два идентичных отряда замерли друг напротив друга в неом шоке.

В следующий миг «Тан Чжэнь» из противоположной группы вскинул пистолет и наставил его прямо на оригинал у лифта.

— Ну вот и всё, — холодно процедил двойник. — Теперь-то мне предельно ясно, кто здесь фальшивка...